

БЕСЕДКА МУЗ (Коренблиг – Батюшков)

Г.В. Сушковой посвящается

1. Не знаю	- 1.53
2. Страшный Бог	- 3.16
3. Выздоровление	- 1.53
4. Элизий	- 2.49
5. Красавице	- 1.42
6. Ещё с тобой	- 1.47
7. О память сердца	- 1.45
8. Кручина	- 3.08
9. Смерть друга	- 3.02
10. Измена	- 3.07
11. Элегия	- 2.09
12. Песнь Гаральда Смелого	- 4.30
13. Разлука	- 2.23
14. Беседка муз	- 2.39
15. Веселый час	- 4.42
16. Бессмертия венки	- 1.31
17. Любовью упоенный	- 1.30
18. Пробуждение	- 1.40
19. Надежда	- 1.45
20. Как молчать?	- 1.31

Общее время звучания – 48.42

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕ ЗНАЮ

Есть наслаждение и в дикости лесов,
Есть радость на приморском берегу,
И есть гармония в сем говоре валов,
Дробящихся в пустынном беге.
Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает стройных слов
И как молчать об них – не знаю.

2. СТРАШНЫЙ БОГ

Месяц плавал над рекою,
Все спокойно! ветерок
Вдруг повеял, и волною
Принесло ко мне челнок.

Мальчик в нем сидел прекрасный,
Тяжким правил он веслом.
"Ах, малютка мой несчастный!
Ты потонешь с челноком!"

- "Добрый путник, дай помогу;
Я не справлю, сидя в нем.

На весло! и понемногу
Мы к ночлегу доплывем".

Жалко мне малютки стало;
Сел в челнок – и за весло!
Парус ветром надувало,
Нас стрелою понесло.

И вдоль берега помчались,
По теченью быстрых вод;
А на берег собирались
Стаей нимфы в хоровод.

Резвые смеялись, пели
И цветы кидали в нас;
Мы неслись, стрелой летели...
О беда! О страшный час!..

Я заслушался, забылся,
Ветер с моря заревел;
Мой челнок о мель разбился,
А малютка... улетел!

Кое-как на голый камень
Вышел, с горем пополам;
Я обмок – а в сердце пламень:
Из беды опять к бедам!

Всюду нимф ищу прекрасных,
Всюду в горести брожу,
Лишь в мечтаньях сладострастных
Тени милых нахожу.

Добрый путник! в час погоды
Не садися ты в челнок!
Знать, сии опасны воды;
Знать, малютка... страшный бог!

3. ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Как ландыш под серпом убийственным жнеца
Склоняет голову и вянет,
Так я в болезни ждал безвременно конца
И думал: парки час настанет.
Уж очи покрывал Эреба мрак густой,
Уж сердце медленнее билось,
Я вянул, исчезал, и жизни молодой,
Казалось, солнце закатилось.
Но ты приблизилась, о жизнь души моей,
И алых уст твоих дыханье,
И слезы пламенем сверкающих очей,
И поцелуев сочетанье,
И вздохи страстные, и сила милых слов
Меня из области печали,
От Орковых полей, от Леты берегов

Для сладострастия призвали.
Ты снова жизнь даешь; она – твой дар благой,
Тобой дышать до гроба стану.
Мне сладок будет час и муки роковой;
Я от любви теперь увяну.

4. ЭЛИЗИЙ

О, пока бесценна младость
Не умчалася стрелой,
Пей из чаши полной радость
И, сливая голос свой
В час вечерний с тихой лютней,
Славь беспечность и любовь!
А когда в сени уютной
Мы услышим смерти зов,
То, как лозы винограда
Обвивают тонкий вяз,
Так меня, моя отрада,
Обними в последний раз!
Так лилейными руками
Цепью нежною обвей,
Съедини уста с устами,
Душу в пламени излей!
И тогда тропой безвестной,
Долу, к тихим берегам,
Сам он, бог любви прелестной,
Проведет нас по цветам
В тот Элизий, где все тает
Чувством неги и любви,
Где любовник воскресает
С новым пламенем в крови,
Где, любуясь пляской граций,
Нимф, сплетенных в хоровод,
С Делией своей Гораций
Гимны радости поет.
Там, под тенью миртов зыбкой,
Нам любовь сплетет венцы,
И приветливой улыбкой
Встретят нежные певцы.

5. КРАСАВИЦЕ

Ах, чем красавицу мне должно,
Как не цветочком, подарить?
Ее, без всякой лести, можно
С приятной розою сравнить.

Что розы может быть славнее?
Ее Анакреон воспел.
Что розы может быть милее?
Амур из роз венки имел.

Ах, мне ль твердить, что вянут розы,
Что мигом их краса пройдет,

Что, лишь появятся морозы,
Листок душистый опадет.

Но что же, милая, и вечно
В печальном мире сем цветет?
Не только розы скоротечно,
И жизнь – увьи! – и жизнь пройдет.

Пусть розы нежные гордятся
На лилиях груди твоей!
Ах, смею ль, милая, признаться?
Я розой умер бы на ней.

6. ЕЩЁ С ТОБОЙ

О ты, которая была
Утех и радостей душою!
Как роза некогда цвела
Небесной красотой;
Теперь оставлена, печальна и одна,
Сидя смиренно у окна,
Без песней, без похвал встречаешь день рожденья;
Прими от дружества сердечны сожаленья,
Прими и сердце успокой.
Что потеряла ты? Льстецов бездушных рой,
Пугалищей ума, достоинства и нравов;
Судей безжалостных, докучливых нахалов.
Один был нежный друг... и он еще с тобой!

7. О ПАМЯТЬ СЕРДЦА!

О память сердца! ты сильней
Рассудка памяти печальной,
И часто сладостью своей
Меня в стране пленяешь дальней.
Я помню голос милых слов,
Я помню очи голубые,
Я помню локоны златые
Небрежно вьющихся власов.
Моей пастушки несравненной
Я помню весь наряд простой,
И образ милый, незабвенный,
Повсюду странствует со мной.
Хранитель гений мой – любовью
В утеху дан разлуке он:
Засну ль? приникнет к изголовью
И усладит печальный сон.

8. КРУЧИНА

У Волги-реченьки сидел
В кручинушке, унылый,
Солдат израненный и хилый.
Вздыхнул, на волны поглядел
И песенку запел:

- Там, там в далекой стороне,

Ты, родина святая!
Отец и мать моя родная,
Вас не увидеть боле мне
В родимой стороне.

О, смерть в боях не так страшна,
Как страннику в чужбине,
Там пуля смерть, а здесь в кручине
Томись без хлеба и без сна,
Пока придет она.

Куда летите, паруса? –
На родину святую.
Зачем вы, пташки, в цепь густую,
Зачем взвились под небеса? –
В родимые леса.

Все в родину летит свою,
А я бреду насилу,
Сквозь слезы песенку унылу
Путем-дорогою пою
Про родину мою.

Несу котомку на плечах,
На саблю подпираюсь,
Как сиротиночка скитаюсь
В лесах дремучих и песках,
На волжских берегах.

Жена останется вдовой,
А дети сиротами,
Вам сердце молвит: за горами,
В стране далекой и чужой,
Знать, умер наш родной.

9. СМЕРТЬ ДРУГА

Прерву теперь молчанья узы
Для друга сердца моего.
Давно ты от ленивой Музы,
Давно не слышал ничего.
И можно ль петь моей цевнице
В пустыне дикой и пустой,
Куда никак нельзя царице
Поэзии прийти младой?
И мне ли петь под гнетом рока,
Когда меня судьба жестока
Лишила друга и родни?..

Пусть хладные сердца одни
Средь моря бедствий засыпают
И взор спокойно обращают
На гробы ближних и друзей,
На смерть, на клевету жестоку,
Ползущу низкою змией,

Чтоб рану нанести жестоку
И непорочности самой.
Но мне ль с чувствительной душой
Быть в мире зол спокойной жертвой
И клеветы, и разных бед?..
Увы! Я знаю, что сей свет
Могилой создан нам отверстой,
Куда падет, сражен косою,
И царь с венчанною главой,
И пастырь, и монах, и воин!
Ужели я один достоин
И вечно жить, и быть блажен?

Увы! здесь всяк отягощен
Ярмом печали и цепями,
Которых нам по смерть руками,
Столь слабыми, нельзя сложить.
Но можно ль их, мой друг, влачить
Без слез, не сокрушась душевно?
Скорее морем лъзя безбедно
На валкой ладии проплыть,
Когда Борей расширит крылы,
Без ветрил, снастей и кормила,
И к небу взор не обратить...

Я плачу, друг мой, здесь с тобою,
А время молнией летит.
Уж месяц светлый надо мною
Спокойно в озеро глядит,
Все спит под кровом майской ночи,
Едва ли водопад шумит,
Безмолвен дол, вздремали рощи,
В которых луч луны скользит
Сквозь ветки, на землю склоненны.
И я, Морфеем удрученный,
Прерву цевницы скорбный глас
И, может, в полуночный час
Тебя в мечте, мой друг, познаю
И раз еще облобызаю...

10. ИЗМЕНА

Гусар, на саблю опираясь,
В глубокой горести стоял;
Надолго с милой разлучаясь,
Вздыхая, он сказал:

"Не плачь, красавица! слезами
Кручине злой не пособить!
Клянуся честью и усами
Любви не изменить!

Любви непобедима сила!
Она мой верный щит в войне;

Булат в руке, а в сердце Лила,
Чего страшиться мне?

Не плачь, красавица! слезами
Кручине злой не пособить!
А если изменю... усами
Клянусь, наказан быть!

Тогда мой верный конь споткнется,
Летя во вражий стан стрелой;
Уздечка браная порвися
И стремя под ногой!

Пускай булат в руке с размаха
Изломится, как прут гнилой,
И я, бледнея весь от страха,
Явлюсь перед тобой!"

Но верный конь не спотыкался
Под нашим всадником лихим;
Булат в боях не изломался,-
И честь гусара с ним!

А он забыл любовь и слезы
Своей пастушки дорогой
И рвал в чужбине счастья розы
С красавицей другой.

Но что же сделала пастушка?
Другому сердце отдала.
Любовь красавицам игрушка,
А клятвы их – слова!

Все здесь, друзья! изменой дышет,
Теперь нет верности нигде!
Амур, смеясь, все клятвы пишет
Стрелую на воде.

11. ЭЛЕГИЯ

Как счастье медленно приходит,
Как скоро прочь от нас летит!
Блажен, за ним кто не бежит,
Но сам в себе его находит!
В печальной юности моей
Я был счастлив – одну минуту,
Зато, увы! – и горесть люту
Терпел от рока и людей!
Обман надежды нам приятен,
Приятен нам хоть и на час!
Блажен, кому надежды глас
В самом несчастье сердцу внятен!
Но прочь уже теперь бежит
Мечта, что прежде сердцу льстила;
Надежда сердцу изменила,

И вздох за нею вслед летит!
Хочу я часто заблуждаться,
Забыть неверную... но нет!
Несносной правды вижу свет,
И должно мне с мечтой расстаться!
На свете все я потерял,
Цвет юности моей увял:
Любовь, что счастьем мне мечталась,
Любовь одна во мне осталась!

12. ПЕСНЬ ГАРАЛЬДА СМЕЛОГО

Мы, други, летали по бурным морям,
От родины милой летали далеко!
На суше, на море мы бились жестоко;
И море, и суша покорствуют нам!
О други! как сердце у смелых кипело,
Когда мы, содвинув стеной корабли,
Как птицы неслися станицей веселой
Вкруг пажитей тучных Сиканской земли!..
А дева русская Гаральда презирает.

О други! я младость не праздно провел!
С сынами Дронштеймавы помните сечу?
Как вихор пред вами я мчался навстречу
Под камни и тучи свистящие стрел.
Напрасно сдвигались народы; мечами
Напрасно о наши стучали щиты:
Как бледные класы под ливнем, упали
И всадник, и пеший; владыка, и ты!..
А дева русская Гаральда презирает.

Нас было лишь трое на легком челне,
А море вздымалось, я помню, горами;
Ночь черная в полдень нависла с громами,
И Гела зияла в соленой волне.
Но волны напрасно, яряся, хлестали:
Я черпал их шлемом; работал веслом;
С Гаральдом, о други, вы страха не знали,
И в мирную пристань влетели с челном!
А дева русская Гаральда презирает.

Вы, други, видали меня на коне?
Вы зрели, как рушил секирой твердыни,
Летая на бурном питомце пустыни
Сквозь пепел и вьюгу в пожарном огне?
Железом я ноги мои окриляя,
И лань упреждаю по звонкому льду;
Я хладную влагу рукой рассекая,
Как лебедь отважный по морю иду...
А дева русская Гаральда презирает.

Я в мирных родился полночи снегах,
Но рано отбросил доспехи ловитвы –

Лук грозный и лыжи – и в шумные битвы
Вас, други, с собою умчал на судах.
Не тщетно за славой летали далеко
От милой отчизны по диким морям;
Не тщетно мы бились мечами жестоко:
И море и суша покорствуют нам!
А дева русская Гаральда презирает.

13. РАЗЛУКА

Напрасно покидал страну моих отцов,
Друзей души, блестящие искусства;
И в шуме грозных битв, под тению шатров,
Старался усыпить встревоженные чувства.
Ах! небо чуждое не лечит сердца ран!
Напрасно я скитался
Из края в край, и грозный океан
Кругом меня роптал и волновался;
Напрасно от берегов пленительных Невы
Отторженный судьбою,
Я снова посещал развалины Москвы,
Москвы, где я дышал свободой прямою!
Напрасно я спешил от северных степей,
Холодным солнцем освещенных,
В страну, где Тирас бьет излучистой струей,
Сверкая между гор, Церерой позлащенных,
И древние поит народов племена.
Напрасно: всюду мысль преследует одна
О милой, сердцу незабвенной,
Которой имя мне священо,
Которой взор один лазоревых очей
Все - неба на земле - блаженства отверзает,
И слово, звук один, прелестный звук речей
Меня мертвит и оживляет.

14. БЕСЕДКА МУЗ

Под тению черемухи млечной
И золотом блистающих акаций
Спешу восстановить алтарь и муз, и граций,
Сопутниц жизни молодой.

Спешу принести цветы и ульев сот янтарный
И нежны первенцы полей:
Да будет сладок им сей дар любви моей
И гимн поэта благодарный!

Не злата молит он у жертвенника муз:
Они с фортуною не дружны,
Их крепче с бедностью заботливой союз,
И боле в шалаше, чем в тереме, досужны.

Не молит славы он сияющих даров:
Увы! талант его ничтожен.
Ему отважный путь за стаею орлов,

Как пчелке, невозможен.

Он молит муз – душе, усталой от сует,
Отдать любовь утраченну к искусствам,
Веселость ясную первоначальных лет
И свежесть – вянущим бесперестанно чувствам.

Пускай забот свинцовый груз
В реке забвения потонет,
И время жадное в сей тайной сени муз
Любимца их не тронет:

Пускай и в седилах, но с бодрою душой,
Беспечен, как дитя всегда беспечных граций,
Он некогда придет вздохнуть в сени густой
Своих черемух и акаций.

15. ВЕСЁЛЫЙ ЧАС

Вы, други, вы опять со мною,
Под тенью тополей густою,
С золотыми чашами в руках,
С любовью, с дружбой на устах!

Други! Сядьте и внемлите
Музы ласковой совет.
Вы счастливо жить хотите
На заре весенних лет?
Отгоните призрак славы!
Для веселья и забавы
Сейте розы на пути;
Скажем юности: лети!
Жизнью дай лишь насладиться;
Полной чашей радость пить:
Ах! не долго веселиться
И не веки в счастье жить!

Но вы, о други, вы со мною
Под тенью тополей густою,
С золотыми чашами в руках,
С любовью, с дружбой на устах.

Станем, други, наслаждаться,
Станем розами венчаться;
Лиза! сладко пить с тобой,
С нимфой резвой и живой!
Ах! обнимемся руками,
Съединим уста с устами,
Души в пламени сольем;
То воскреснем, то умрем!..

Вы ль, други милые, со мною,
Под тенью тополей густою,
С золотыми чашами в руках,
С любовью, с дружбой на устах?

Я, любовью упоенный,
Все забыл, мои друзья!
Как сквозь облак вижу темный
Чаши золотой края!..
Лиза розою пылает,
Грудь любовью полна;
Улыбаясь наливает
Чашу светлого вина.
Мы потопим горечь нашу,
Други! в эту полную чашу;
Выпьем разом и до дна
Море светлого вина!

Друзья! Уж месяц над рекою,
Почили рощи сладким сном;
Но нам ли здесь искать покою
С любовью, с дружбой и вином?
О радость! радость! Вакх веселой
Толпу утех сзывает к нам;
А тут в одежде легкой, белой
Эрато гимн поет друзьям:
"Часы крилаты! не летите,
И счастье мигом хоть продлите!"
Увы! бегут счастливы дни,
Бегут, летят стрелой они!
Ни лень, ни счастья наслажденья
Не могут их сдержать стремленья,
И время, сильною рукой,
Погубит радость и покой.
Луга веселые, зелены,
Ручьи кристальные и сад,
Где мшисты дубы, древни клены
Сплетают вечну тень прохлад;
Ужель вас зреть не буду боле?
Ужели там, на ратном поле,
Судил мне рок сном вечным спать?
Свирель и чаша золотая
Там будут в прахе истлевать;
Покроет их трава густая,
Покроет и ничьей слезой
Забвенный прах не окропится...
Заране должно ли крушиться?
Умру, и всё умрет со мной!..
Но вы еще, друзья, со мною
Под тенью тополей густою,
С золотыми чашами в руках,
С любовью, с дружбой на устах.

16. БЕССМЕРТИЯ ВЕНОК

Только дружба обещает
Мне бессмертия венки;
Он приметно увядает,
Как от зноя василек.

Мне оставить ли для славы
Скромную стезю забавы?
Путь к забавам проложен;
К славе – тесен и мудрен!
Мне ль за призраком гоняться,
Лавры с скукой собирать?
Я умею наслаждаться,
Как ребенок всем играть;
И счастлив!.. Досель цветами
Путь ко счастью устилал;
Пел, мечтал, подчас стихами
Горесть сердца услаждал.
Пел от лени и досуга;
Муза мне была – подруга;
Не был ей порабощен.
А теперь – весна как сон
Легкокрылый исчезает
И с собою увлекает
Прелесть песней и мечты!
Нежны мирты и цветы,
Чем прелестницы венчали
Юного певца, - завяли!
Ах! ужели наградит
Слава счастья утрату
И ко дней моих закату
Как нарочно прилетит?

17. ЛЮБОВЬЮ УПОЕННЫЙ

На крыльях улетают годы:
Дни наши, как, пеняя, воды
Теснятся в глубине морской;
Смерть идет быстрыми стопами
И хладными уже перстами
Снег сыплет над моей главой.
Как цвет весенний вянет радость...
Итак, пускай среди друзей
Меня застанет хладна старость
В объятьях Делии моей.
Как гость, весельем пресыщенный,
Роскошный оставляет пир,
Так я, любовью упоенный,
Усну... при шуме сладком лир.

18. ПРОБУЖДЕНИЕ

Зефир последний свеял сон
С ресниц, окованных мечтами,
Но я – не к счастью пробужден
Зефира тихими крилами.
Ни сладость розовых лучей
Предтечи утреннего Феба,
Ни кроткий блеск лазури неба,
Ни запах, веющий с полей,
Ни быстрый лет коня ретива

По скату бархатных лугов,
И гончих лай, и звон рогов
Вокруг пустынного залива, -
Ничто души не веселит,
Души, встревоженной мечтами,
И гордый ум не победит
Любви, холодными словами.

19. НАДЕЖДА

Мой дух! доверенность к творцу!
Мужайся; будь в терпении камень.
Не он ли к лучшему концу
Меня провел сквозь бранный пламень?
На поле смерти чья рука
Меня таинственно спасала
И жадный крови меч врага,
И град свинцовый отражала?
Кто, кто мне силу дал сносить
Труды, и глад, и непогоду,
И силу – в бедстве сохранить
Души возвышенной свободу?
Кто вел меня от юных дней
К добру стезею потаенной
И в буре пламенных страстей
Мой был вожатай неизменной?

Он! Он! Его все дар благой!
Он есть источник чувств высоких,
Любви к изящному прямой
И мыслей чистых и глубоких!
Все дар его, и краше всех
Даров – надежда лучшей жизни!
Когда ж узрю спокойный берег,
Страну желанную отчизны?
Когда струей небесных благ
Я утолю любви желанье,
Земную ризу брошу в прах
И обновлю существованье?

20. КАК МОЛЧАТЬ?

Есть наслаждение и в дикости лесов,
Есть радость на приморском берегу,
И есть гармония в сем говоре валов,
Дробящихся в пустынном беге.
Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает стройных слов
И как молчать об них – не знаю.